

Невыносимая боль. «Варп его побери, этот полоумный умудрился сломать мне челюсть. Питаться «по-обычному», соответственно, не получится. Придётся минимизировать потребление ПитРаста. Кто его, спрашивается, просил кидаться на полосатое отродье?» – ровный, словно механический, голос строчку за строчкой чеканил в голове безумного колдуна, совершенно не обращая внимания на выворачивающую боль в челюсти. – «Да и, похоже, его бредни оказались совсем не бреднями. Будь ксенос псайкером, он не соизволил бы себя ждать. Просто очередная, хоть и разумная, беспомощная тварь. Ничего необычного или опасного». Судя по ощущениям спокойно-голоса, тело Децимуса сейчас лежало на боку на неопределённой, но явно мягкой поверхности. Отяжелевшие веки опущены. Ни внутренних, ни внешних повреждений не чувствуется. За исключением раскученной челюсти, разумеется. Да ещё и как некстати вернулось варп-истощение, принесённое с собой скрипящий, еле двигающийся позвоночник и разрывающий мозг мигрень. Но, тем не менее, весь этот унисон радости тёмного эльдар вполне успешно игнорировался стальным сознанием, засевшем в избитом теле колдуна.

«Признаюсь, неведомо куда запропадившийся брат-активист, ощущения не самые приятные. Но и значительных неудобств они тоже мне не доставляют. Конечно, с ослабленным хребтом я буду двигаться как подбитый «Носорог», но вот голова это дело десятое. Отдельное тебе спасибо за сломанную «жевалку», – продолжил волшебник с лёгкой усмешкой в мыслеголосе, обращаясь ко второму сознанию, которое хоть и молчало, но прекрасно ощущалось в черепной коробке. – «Можешь не прятаться». Как и следовало ожидать, ответа не последовало. Разум, словно трусливый кадианец, затаился где-то на задворках мозга. Впрочем, у спокойно-Децимуса даже и не входило в планы искать виновника, предпочтя этому бессмысленному занятию более практические замыслы.

«А теперь, думаю, следует разобраться с ксеносом. Я ещё жив, а значит, он на меня не напал. Полосатая тварь однозначно не псайкер. А если колдовать она не умеет, и в ближний бой тоже не полезла, то, получается, трусливо сбежала, бросив моё неуклюжее тело валяться в собственном доме» – пришёл к такому умозаключению волшебник, не забывая при этом с едва различимым ехидством ужалить сознание-активиста. – «Видишь, вы прямо родственные души». Но, и в этот раз тот не откликнулся.

Достаточно надумавшись, соотнеся факты с домыслами и посмеявшись над собратом, спокойно-Децимус решил подняться на ноги, привести себя более менее в порядок и забрать добычу, за которой пришёл. Само собой разумеется,

все разбросанные вещи должны были остаться на своих местах, так как слабовольные существа, вроде этого полосатого отродья, потеряв голову от страха и побросав всё, кидаются прочь. Колдун решил не отступать от ранее задуманного плана, хоть и пошедшего совсем неожиданным ходом. Собрать вещи и найти новую нору, подальше от уродливого дерева, в котором сейчас он и находился. В какой-то момент у спокойно-волшебника промелькнула мысль остаться здесь, видимо, насланная безумным собратом, но которую он тут же отверг, так как ксенос мог вернуться, да не один, а с отрядом вооружённых солдат, что совсем ему было не нужно.

И вот, наконец, продумав все мелочи до конца, колдун уже было хотел подниматься на ноги, как слегка поведя ухом, уловил еле слышимое бормотание взволнованного голоса, принадлежащего ксеносу.

*– Твайлайт, смотри, шевелится кровать,  
Пришло время ему на ноги вставать.*

*– Ох, надеюсь, он... Он поведёт сейчас себя более мирно... -* ответил ему второй более мягкий голос, прерывающийся тяжёлым дыханием своего хозяина. *– Зекора, принеси сюда, пожалуйста, свое успокаивающее зелье, а пока попробую наладить с ним контакт. Так ты говоришь, он иностранец и не понимает эквестрийского?*

«Так-так-так. Ксенос кого-то привёл. Плохо дело – с вооружённым отрядом мне не справится. Конечно, возможно эти твари слаборазвиты в технологическом плане, и я смогу их раскидать без особого вреда для себя, но вот наличие псайкеров никто не отменял. Если ещё не убили, значит, я зачем-то понадобился. Будут допрашивать меня со сломанной челюстью. Эти отродья либо совсем безумны, либо настолько тупы, что не удосужились осмотреть моё тело» – рассудил колдун за те мгновения, пока поднимался из лежачего положения, сочтя глупой идею притворяться субъектом, потерявшим сознание. Это только оттянет время, но не решит проблему. Потревоженная челюсть отдала сильной вспышкой боли, когда Децимус оторвался от мягкой поверхности, на которой он до этого лежал, а скрюченный позвоночник нехотя начал распрямляться. Головная боль, хвала Владыке, особых неприятностей не доставляла.

Наконец, волшебник с трудом поднялся на все свои четыре конечности и еле как удержал тело от обратного падения. Затёкшие ноги не хотели слушаться и предательски подрагивали, осложняя попытки своего хозяина удержаться в

вертикальном положении. В целом, конечно, болели все мышцы, но они сейчас были не настолько важны. Пока спокойно-Децимус привыкал к ноющему телу, его окликнул неуверенный голос, в котором теперь преобладали шипящие звуки:

– *Эм, мистер, вы меня понимаете?*

Колдун инстинктивно повёл ухом по направлению к голосу, по-видимому, обращению, и стал осторожно поворачивать голову к ксеносу, помня о прошлой неудачной попытке найти меч. Шея отдала немилосердной вспышкой боли, когда он прекратил движение и зафиксировал взгляд на звавшее его создание. Существо было примерно такой же небольшой комплекции, как и виденный им до этого полосатый ксенос. Но вот на этом-то сходства заканчивались, и начинались весьма резкие отличия. Первым, что бросилось в глаза, был цвет. Вместо странных чёрно-белых полос у твари была броская фиолетовая окраска и короткая грива похожих оттенков. Черты тела явно мягче, чем у другого отродья. Венцом сего извращения, наверное, был короткий рог, торчащий из центра лба. И пока Децимус разглядывал уродливое существо, то в свою очередь с нескрываемым любопытством в ответ глазело на него своими огромными фиолетовыми глазами.

«Ого, а среди местных ксеносов-лошадей, оказывается, встречаются ещё и мутанты? Даже те, которых я видел на Таците, были не такими уродливыми. Интересно, что могло так их исказить, не говоря уже о разумности?» – задался новым вопросом колдун, холодным взглядом взирая на существо. – «Так, похоже, их тут двое. Солдат не видно. Либо их нет, либо они снаружи. Хоть это и глупо, но, похоже, сейчас первый случай. Если бы солдаты были, их наверняка не стали бы оставлять снаружи. Значит, ксенос всё же псайкер. По-другому просто быть не может».

Ксенос же, видя, что колдун никак не реагирует на вопрос, и не теряя времени, снова обратилась к нему, но уже используя странные клёкочущие звуки, словно некая хищная птица:

– *А теперь?* – но, вновь не увидев никакой реакции на лице волшебника, он вновь что-то проговорил резким, мычащим языком. – *Мистер?*

«Странно, он пытается выйти со мной на контакт и ведёт себя неагрессивно. Не может всё быть так просто. Возможно, тварюга что-то хочет вывести у меня для своих лидеров», – в мысли Децимуса впервые закрались сомнения по поводу

чрезмерной опасности этого мира. – «Что ж, хорошо. Подыграю ему. Лишние конфликты с местными мне ни к чему. А сейчас, думаю, лучшим решением будет дать знать, что я не могу говорить». Но объяснений даже не потребовалось – морда мутанта исказилась гримасой глубокого шока, когда тот, наконец, заметил съехавшую набекрень и безвольно отвисшую челюсть. Волшебник даже слегка удивился, как можно было не заметить такое сразу.

– *О Селестия, вы ранены? Вам больно? Вас нужно срочно отвести в больницу! – затараторила рогатая тварь, и, напоследок, куда-то крикнула. – Зекора! Он ранен! Мне нужна твоя помощь!*

«Хорошо. Судя по его морде, он сильно удивлён, если не испуган. Что, в первый раз сломанную кость видит? Тем не менее, это отвлечёт его от признания моих секретов. Да и, возможно, вылечат эту треклятую кость с помощью своего псайкерства, раз я им так нужен», – слегка улыбнулся про себя Децимус. Всё шло по его выдуманному на скорую руку плану: ксенос метался в непонятно откуда взявшейся панике, делая из мухи грокса, а он, покачиваясь, стоял и холодным взглядом наблюдал за рогатым отродьем.

Так бы это всё и продолжалось, если бы не резкий скрип, донёсшийся из отдалённого угла. Люк, до этого прятавшийся за одним из столов, приподнялся, откуда тут же высунулась полосатая голова, держа при этом в зубах склянку со странной бледно-жёлтой жидкостью. Выплюнув же её, ксенос недовольно посмотрел на беснующегося собрата и проворчал что-то своим певучим голосом:

– *Твайлайт, прекрати паниковать  
И что случилось с нашим гостем дай мне знать.*

– *З-зекора! У него, кажется, челюсть сломана, ему надо срочно в больницу! –* ответил рогатый дрожащим голосом.

– *Постой, Твайлайт, не торопись,  
Присядь, спокойней разъяснись.*

– *Зекора, у него сломана челюсть. Ему нужна срочная помощь!*

– *Что ж, иди, но знай:  
Долгого общества с ним избегай!  
Не в себе этот жеребец,*

*Разуму его скоро наступит конец.  
Два голоса заговорят в нём хором,  
И огласит он всё вокруг безумным ором!* – полосатый недовольно покосился на колдуна, в свою очередь холодно блеснувшего глазами в ответ.

– *Ох, Зекора, тебе, наверное, просто почудилось,* – фиолетовый мутант на несколько мгновений расплылся в добродушной улыбке, но потом сразу же посерьёзнел. – *Ну да ладно, до встречи, ему в самом деле нужна помощь!*

«Предлагает куда-то следовать за ним. Всё идёт просто как по маслу. Главное, при ходьбе дежаться уверенно и не показывать слабости», – Децимус, до этого стоявший и слушавший разговор ксеносов, удовлетворённо отметил себя в голове ещё один выполненный пункт плана, когда рогатый, отвернувшийся от собеседника, поманил его своим копытом. Колдун, было, дёрнулся вперёд, когда всё ещё отвыкшие от перемещения конечности дрогнули, чуть не повалив его на пол. Отёкшие мышцы требовали разминки. И, желательно, как можно быстрее. Еле как выровняв тело на негнущихся ногах, Децимус получил новую порцию боли от завывающего позвоночника.

Тем временем фиолетовый ксенос просто стоял, видимо опешив от происходящего. «Кхорн тебя сожри, эти мутанты видимо не настолько мною обеспокоены, чтобы просто так лечить мои ранения. В лес в таком состоянии соваться как минимум глупо. Как бы жалко это и не звучало, придётся остаться с ним. Хотя и существует довольно большой процент того, что они меня убьют, не получив какой бы то ни было полезной информации, или просто избавятся за ненадобностью, это куда лучше, чем быть сожранным первым попавшимся зверем в лесу. Главное преимущество варианта – время на придумывание нового плана», – волшебник лихорадочно прокручивал потоки мыслей у себя в голове, пока не нашёл верное. – «Да и подворачивающие ноги совсем мне ни к чему. Лишняя слабость в глазах этих отродий может заставить их считать меня слабым, что ни разу не приемлемо».

Но, пока колдун рассуждал о поведении с лошадьми, дабы обеспечить себе наибольшую безопасность, фиолетовая тварь видимо переборола какие-то свои внутренние барьеры и бросилась с неопределёнными целями к раскачивающемуся из стороны в сторону Децимусу. Спустя пару секунд она уже изо всех сил, пытая и сопя, пыталась поддержать заваливающееся на один бок многокилограммовое тело волшебника, при этом причитая на своем непонятном наречии:

*– О Селестия, что же с ним такое? Пойдёмте, я вас придержу...*

Как и ожидалось, хиленький ксенос толком ничего и не смог поделать с тяжелой тушей астартес, но, по крайней мере, дал тому опору. Вовремя успев, Децимус перенёс центр тяжести на другую сторону, спасая рогатого мутанта от неминуемой участи быть раздавленным под грудой керамики. Местные вряд ли стали бы разбираться в том, кто виноват, а просто устроили бы на колдуна облаву. Тем временем спасённый ксенос, тяжёло дыша, с шокированным выражением морды уставился на колдуна. Фиолетовые глаза скользили по силовому доспеху. Децимус же, довольно быстро оправившись от чуть было не произошедшего падения, указал тварюге головой на выход. Шея полыхнула дикой вспышкой боли, но, как и о этого, без труда проигнорировалась колдуном. Мутант что-то неразборчиво пискнул себе под нос и выбежал за дверь, а Децимус, всё ещё пошатываясь, последовал за ним.